

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

Два раза въ мѣсяцъ въ декабѣ

ВѢДОМОСТЯ

КОСТРОМСКИЯ

Выходятъ

отъ редакціи

Цѣна

Адресъ:

Годовому изда-

Въ Редацію

нію Костр. Епар.

Костромскихъ Епар.

домостей 5 рублей съ

хлѣбныхъ Вѣдомо-

пересылкою.

стей, въ Кострому

Длиныя объясненія съ Редакціей, въ долѣ преподавателя дух. семинаріи В. Строева (Кузьмодемьянскій переулокъ), или въ канцеляріи семинарскаго правленія.

№ 20.

ОТДѢЛЪ I. ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Открыта подписка на „Костромскія Еп. Вѣдомости 1900 года“. Причты церквей, для коихъ выписка Вѣдомостей признана обязательною, благоволятъ прислать въ Редацію свои адреса до 1-го января. Причты церквей, не приславшіе своихъ адресовъ до 1-го января, и будутъ получать Вѣдомости по адресамъ своего благочинныхъ, а за перемѣну таковыхъ адресовъ благоволятъ высылать двадцать одну копѣйку почтовыми марками.

Указъ Костромской духовной консисторіи.

№ 5753. О церковномъ празднованіи 17 октября, въ память чудеснаго спасенія жизни Государя Императора и всего Августѣйшаго Семейства при крушеніи царскаго поѣзда.

По указу Его Императорскаго Величества, Костромская духовная консисторія слушала указъ Святѣйшаго Синода, отъ 24 августа за № 7, слѣдующаго содержанія: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе о напечатаніи особаго молебствія въ память чудеснаго спасенія жизни Государя Императора и всего Августѣйшаго Семейства при крушеніи царскаго поѣзда въ 17 донь октября 1888 года. И, по справкѣ, Приказали: Принимая во вниманіе, что при установленіи въ 1888 году особаго церковнаго празднованія въ память чудеснаго спасенія жизни Государя Императора и всего Августѣйшаго Семейства въ 17 день октября мѣсяца положено совершать въ сей день по окончаніи литургіи молебствіе, и находя соотвѣтствующимъ и важности событія и народной потребности отправлять таковое молебствіе по особому послѣдованію, при мѣненномъ къ воспоминаемому событію, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: составленное для сей цѣли, въ вышнее благодареніе Господу Богу за дарованную Имъ державѣ Россійской милость и въ непрестающее памятованіе народа о семъ событіи, особое молебствіе, рассмотрѣнное и одобренное Синодомъ, напечатать въ потребномъ количествѣ экземпляровъ для разсылки по всѣмъ церквамъ Имперіи и для выпуска въ продажу по цѣнѣ, какая опредѣлится по стоимости издержекъ на печатаніе сей книги, съ разрѣшенія г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода; о чемъ для должныхъ къ исполненію распоряженій передать въ Хозяйственное Управленіе выписку изъ настоящаго опредѣленія, поручивъ Хозяйственному Управленію озаботиться какъ скорѣйшимъ напечатаніемъ сего молебствія, такъ и разсылкою онаго по церквамъ Имперіи, къ предстоящему 17 числу октября мѣсяца сего года. Синодальнымъ же конторамъ, Епархіальнымъ Преосвященнымъ, а также духовнику Ихъ Императорскихъ Величествъ и Главному священнику Гвардіи, Гренадеръ, Арміи

и Флота, давъ знать о семъ циркулярными указами, поручить слѣдять распоряженію по подвѣдомственному имъ духовенству о совершеніи на будущее время установленнаго въ 17 день октября мѣсяца молебствія по вновь составленному для сего чиновствованію“. Съ утвержденія Его Преосвященства, Приказали: Съ прописаніемъ слушаемаго указа Святѣйшаго Синода, къ должному по оному, въ чемъ слѣдуетъ, исполненію, послать печатные указы духовенству Костромской епархіи чрезъ должностныхъ лицъ, съ препровожденіемъ при нихъ экз. „особаго молебствія“, по полученіи оныхъ изъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ. Сентября 25 дня 1889 года.

Отъ членовъ Совѣта, завѣдующаго хозяйствомъ епархіальнаго общежитія при Костром. дух. семинаріи.

Собраніемъ о.о. депутатовъ Костромскаго епархіальнаго съезда духовенства, бывшаго 22 августа текущаго 1889 года, для завѣдванія хозяйствомъ епархіальнаго общежитія воспитанниковъ Костромской духовной семинаріи вновь учрежденъ—Совѣтъ изъ двухъ лицъ, и въ число членовъ оного избраны священники города Костромы: Златоустовской церкви Стефанъ Смирновъ и Архангельской церкви Димитрій Аквилевъ, которые просятъ учрежденія духовнаго вѣдомства, а равно о.о. благочинныхъ и др. лицъ Костромской епархіи, выслать подлежащія на содержаніе епархіальнаго общежитія воспитанниковъ семинаріи суммы, адресуя пакеты на имя означеннаго Совѣта или одного изъ членовъ оного, завѣдующаго кассою общежитія, священника Стефана Смирнова.

Члены Совѣта, завѣдующіе хозяйствомъ по содержанію епархіальнаго общежитія воспитанниковъ семинаріи:

Священникъ *Димитрій Аквилевъ*.

Священникъ *Стефанъ Смирновъ*.

Журналъ № 1 съѣзда о.о. депутатовъ Солигаличскаго училищнаго округа 21 августа 1889 г.

Ст. 6. *Слушали:* докладъ смотрителя Солигаличскаго духовнаго училища, отъ 21 августа за № 138, о томъ, что 31 числа января будущаго 1890 года исполнится 75 лѣтъ отъ дня открытія въ г. Солигаличѣ духовнаго училища, и о предложенномъ въ день сей духовнымъ торжествѣ, съ предложеніемъ и духовенству какимъ либо добрымъ дѣломъ ознаменовать сіе приближающееся событіе. *Постановили:* сочувственно присоединяясь къ сему торжеству, просить Правленіе училища извѣстить чрезъ о.о. благочинныхъ о предстоящемъ торжествѣ духовенство всего училищнаго округа и чрезъ нихъ же, о.о. благочинныхъ, предложить по подписнымъ листамъ принести посильныя пожертвованія на составленіе капитала для учрежденія въ память сего событія стипендіи при Солигаличскомъ духовномъ училищѣ на содержаніе одного ученика.

Смотритель училища *И. Сырцовъ*.

Отношеніе Императорскаго Русскаго Географическаго Общества на имя Редакціи Костр. Еп. Вѣдомостей, отъ 25 сентября.

Милостивый Государь

Г. Редакторъ!

Вамъ, какъ просвѣщенному дѣятелю на поприщѣ общественнаго служенія, извѣстно имя и значеніе Николая Михайловича Пржевальскаго, столь безвременно исторгнутаго смертью у науки и отечества.

Державному Хозяину Русской земли, Государю Императору, благоугодно было Самому озаботиться сооруженіемъ великолѣпнаго памятника величайшему русскому путешественнику пылѣшняго вѣка надъ его одинокою могилою на берегахъ озера Иссыкъ-куля, гдѣ оная пашель преждевременную смерть въ городѣ, которому Высочайшею Волею на вѣки присвоено отнынѣ слабое имя покойнаго.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Государю Императору благоугодно было соизволить на открытіе повсемѣстной по Россіи подписки для составленія ка-

питала на учрежденіе при Императорскомъ Русскомъ Географическомъ Обществѣ преміи и медали имени Н. М. Пржевальскаго, для выдачи русскимъ путешественникамъ и изслѣдователямъ на полѣ географической науки, въ награду за понесенныя на этомъ поприщѣ труды.

Советъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, озабочиваясь обезпеченіемъ успѣха означенной подписки, поручилъ мнѣ обратиться къ Вамъ, Милостивый Государь, съ усерднѣйшею просьбою оказать по возможности содѣйствіе къ достиженію намѣченной Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ, съ Высочайшаго соизволенія, вышеизложенной патріотической цѣли.

При семъ имѣю честь препроводить Вамъ подписной листъ за № 00355 для сбора пожертвованій и брошюру, посвященную памяти Н. М. Пржевальскаго.

Подписной листъ съ собранными по немъ пожертвованіями имѣетъ быть отосланъ обратно въ Императорское Русское Географическое Общество не позже какъ черезъ годъ отъ вышеписаннаго числа. Имена жертвователей будутъ опубликованы.

Зарапѣе припоса Вамъ, Милостивый Государь, выраженіе искреннѣйшей благодарности Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за то, что Вы призидете возможнымъ сдѣлать по настоящему къ Вамъ обращенію, прошу принять увѣреніе въ совершенномъ моемъ уваженіи и преданности.

П. Семеновъ.

Примѣчаніе. Жертвователи на означенный въ отпошеніи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества предметъ могутъ отсылать свои жертвованія или въ С.-Петербургъ въ Императорское Русское Географическое Общество, или въ Редакцію Костромскихъ Еп. Вѣдомостей, которая печатно будетъ извѣщать жертвователей о полученіи жертвующихъ суммъ.

Свѣдѣнія отъ Костромской дух. консисторіи

(отъ 27 сентября)

Уволены за штатъ: псаломщикъ Кологривскаго собора Владимиръ *Миропольскій*; псаломщикъ с. Хрипѣлева Іоаннъ *Тихобразовъ*.

Опредѣлены на мѣста: *діаконскія*: учитель Троицкой, что у Головъ, церковно-прих. школы Александръ *Арсеньевъ*—въ Варва-

ринской, что на Погость, д., Чухлом, у.; быв. діаконь г. Кишешы Евгеній *Ситиревъ* — въ с. Эзь, Кишеш. у.; діаконь с. Бибрина Михайлъ *Нагоровъ* — штат. діаконь при той же ц.; — *псаломщическія*: быв. учен. дух. училища Григорій *Прилуцкій* — въ с. Хригълево, Нерехт. у.; воспит. семинаріи Капитонъ *Сперанскій* — къ Кологривскому собору.

Рукоположенъ во священника студентъ семинаріи Сергій *Николюскій* — въ с. Пваловское, Макарьев. у.

Завяре приносъ Вяль, Мѣстныя Государя, выдѣленіе некрѣп-
 цѣнъ дворянства Пинераторскато Рускато Географическато Об-
 щества въ то, что въ принагого взаиможима сдѣвать по вѣдомостемъ
 ка Вяль обрѣженію, прочю принаго убрѣне въ совершенномъ мѣстѣ
 убрѣженіи предѣланіи.

II. Семновъ.

Содержаніе официальной части. Отъ Редакціи Костромскихъ Еп. Вѣдомостей. Указъ Костромской д. консисторіи № 5753 о церковномъ празднованіи 17 октября, въ память чудеснаго спасенія жизни Государя Императора и всего Августѣйшаго Семейства при крушеніи царскаго поѣзда. Отъ членовъ Совѣта, завѣдующаго хозяйствомъ епархіальнаго общежитія при Костром. дух. семинаріи. Журналъ № 1 о.о. депутатовъ Солигалчскаго училищнаго округа 21 августа 1889 г. Отъ Редакціи Костр. Еп. Вѣдомостей. Свѣдѣнія отъ Костромской дух. Консисторіи.

(на дѣтнѣхъ)

Редакторы: Семинаріи Ректоръ Архимандритъ Сергій.

Преподаватель Семинаріи В. М. Стровъ.

 ОТДѢЛЪ II ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

О божественной литургіи.

Поученіе 37-е.

Начало возношенія св. Даровъ.

Въ прошедшихъ бесѣдахъ, объясняя божественную литургію, я говорилъ вамъ, братіе, что св. церковь, желая видѣть насъ достойными участниками въ принесеніи безкровной жертвы Отцу небесному, особыми священнодѣйствіями приготовляетъ насъ къ священнымъ минутамъ принесенія этой жертвы. Словами діакона: „возлюбимъ другъ друга“ она, какъ я говорилъ вамъ, внушаетъ намъ, чтобы мы прежде всего возлюбили другъ друга братскою всепрощающею любовію, а пѣнемъ *Символа вѣры* свидѣтельствуетъ отъ лица нашего нашу вѣру, которая и даетъ намъ право быть участниками въ великомъ и страшномъ священнодѣйствіи. Въ прошлой бесѣдѣ я изъяснилъ вамъ, на сколько могъ, и *Символъ вѣры*, дабы ваше исповѣданіе вѣры было разумное. Теперь скажу вамъ о самомъ священнодѣйствіи возношенія св. Даровъ или безкровной жертвы, именно о томъ, какъ и чѣмъ начинается это священнодѣйствіе, къ достойному участію въ которомъ такъ заботливо приготовляетъ насъ св. церковь во время литургіи.

Послѣ пѣнія *Символа вѣры*, или вѣрую “тотчасъ начинается возношеніе предъ Богомъ находящихся на престолѣ св. Даровъ и священнодѣйствіе преложения ихъ въ Тѣло и Кровь Христовы. И эти минуты, братіе мои, самыя важныя, самыя священныя во всей литургіи! О наступленіи этихъ священныхъ минутъ установлено

возвѣщать звономъ, который мы обыкновенно называемъ звономъ „къ достойно“, — для того, чтобы дать знать и тѣмъ христіанамъ, которымъ почему либо нельзя быть въ церкви, что начинается самое важное священнодѣйствіе, чтобы они хотя въ эти минуты оставили житейскую суету, возвели умъ и сердце къ Богу и помолились за себя и за своихъ близкихъ. Молящимся же въ церкви о наступленіи этихъ минутъ напоминаетъ діаконовъ, возглашая: *станемъ добръ, станемъ со страхомъ, возмемъ, святое возношеніе съ миръ приносити*, т. е. будемъ стоять чинно, будемъ стоять со страхомъ, будемъ внимательны, чтобы въ мирѣ приносить святое возношеніе жертвы, помня, что приносимая Богу жертва возносится не только за насъ, но и отъ насъ, что мы присутствуемъ при этомъ приношеніи, не какъ только зрители или слушатели, а какъ лица, участвующія въ святомъ возношеніи.

Дополняя слова діакона „станемъ добръ...“, на клиросѣ отъ лица всѣхъ молящихся поютъ: *милость мира, жертву хваленія*, т. е. мы готовы вознести Господу святое возношеніе Тѣла и Крови Христовой, какъ жертву умиловительную, жертву мира, т. е. примиренія нашего съ Богомъ, и жертву хваленія Бога. Но слова эти, указывая на то, какова та жертва, которая возносится на св. престолѣ св. церковію отъ насъ и за насъ, поучаютъ насъ и тому, съ какимъ расположеніемъ должно намъ приносить эту жертву. Что должны мы приносить Господу вмѣстѣ съ этою жертвою? Мы должны приносить *милость мира, жертву хваленія*, не только миръ, но и милость мира — не только цвѣтъ мира, но и плодъ мира — милосердіе къ ближнимъ, и жертву хвалы Богу, приносимую не устами только, но и сердцемъ.

И первые христіане на самомъ дѣлѣ являлись въ храмъ къ божественной литургіи съ приношеніемъ *милос-*

сти мира, ибо ничего не жалѣли для братій своихъ; они дѣйствительно являлись съ приношеніемъ *жертвы хваленія*, т. е. исповѣданія Св. Троицы, ибо готовы были претерпѣвать и претерпѣвали все мученія и самую смерть за вѣру Христову. Что же приносимъ мы, братіе мой? Не слышимъ ли мы укоръ себѣ, когда во время литургіи поютъ на клиросѣ слова: „милость мира, жертву хваленія“, что большая часть изъ насъ присутствуетъ во время литургіи не съ мирною совѣстію, а съ душою, возмущаемою страстями и житейскою суетою,—не съ любовію къ ближнимъ, а съ недоброжелательствомъ къ нимъ,—не съ хвалою Господу въ сердцѣ, но съ холодностію и равнодушіемъ? Будемъ по крайней мѣрѣ слушать слова: „милость мира, жертву хваленія“ съ сердечнымъ воздыханіемъ и сожалѣніемъ о своей духовной бѣдности и окаяствѣ.

Когда пропоютъ на клиросѣ слова: „милость мира, жертву хваленія“, священникъ, обращаясь лицомъ къ народу и преподавая ему благословеніе, возглашаетъ: *благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любви (любовь) Бога и Отца, и причастіе Св. Духа буди со всеми вами.* Эти слова священника—и благословеніе и молитва,—молитва пастыря о пасомыхъ. Въ этой молитвѣ о предстоящихъ людяхъ, готовыхъ быть участниками въ св. возношеніи, онъ испрашиваетъ имъ отъ cadaго изъ трехъ лицъ Св. Троицы особаго дара и блага: отъ Сына испрашиваетъ *благодать*, да будемъ все мы подъ покровомъ Его благодати, да хранитъ насъ всегда Его благодатная сила и да ходатайствуетъ Онъ всегда о насъ предъ правосудіемъ Божиимъ; отъ Бога Отца испрашиваетъ *любовь*, т. е. милосердіе, благодать, долготерпѣніе и промышленіе, которые Бого-Отецъ отъ вѣка являлъ въ мірѣ и особенно ясно явилъ въ искупленіи насъ отъ грѣха, проклятія и смерти,

чрезъ крестныя заслуги едиnorodного Сына Своего; отъ Бога Духа Святаго испрашиваетъ *причастіе* или общеніе съ Нимъ, дабы Духъ невидимо почивалъ на насъ во всѣ дни жизни нашей и исполнялъ насъ высокими духовными дарованіями. Испрашивается благодать прежде всего отъ Сына; ибо Онъ первый принесъ за насъ ту жертву, въ воспоминаніе о которой приносимъ жертву во время литургіи и мы; за Его же страданія за насъ Богъ даруетъ намъ не только благодать, но и всѣ другія блага.

Отвѣчая на такое благословеніе священника, на клиросѣ отъ лица всѣхъ, стоящихъ во храмѣ, поютъ: *и со духомъ твоимъ*, т. е. и съ тобою, и съ твоимъ духомъ да будетъ благодать Господа нашего І. Христа, и любовь Бога Отца, и общеніе со Св. Духомъ.

Затѣмъ священникъ возглашаетъ: *гортъ имътъ сердца*, т. е. высоко будемъ имѣть сердца свои. „Теперь“, какъ бы говорить этими словами священникъ, „когда уже мы приступили къ высокому и страшному священнодѣйствию святаго возношенія и для того испросили другъ другу благодать Господа нашего І. Христа, и любовь Бога Отца, и общеніе со Св. Духомъ, теперь устремимъ наши сердца отъ всего земнаго на небо, къ самому престолу Господа: да вознесутся туда наши желанія и помышленія вмѣстѣ съ приносимыми отъ насъ и за насъ св. Дарами.— *Имамы ко Господу*,—поютъ на клиросѣ, въ отвѣтъ на эти слова священника, т. е. „мы уже отрѣшились отъ всего земнаго, вознесли свои сердца къ Господу“.

Вотъ, братіе мои, начало великаго священнодѣйствія возношенія св. Даровъ. Св. церковь словами священника, совершающаго это таинство, внушаетъ намъ имѣть свои сердца высоко, т. е. всецѣло помышлять

только о Богѣ и отрѣшиться отъ всего земного, — и мы чрезъ пѣвцовъ отвѣчаемъ, что наше сердце всецѣло принадлежитъ Господу. Размыслите, братіе, объ этомъ отвѣтѣ. Если каждый изъ насъ, въ то время, когда поютъ на клиросѣ слова: „имамы ко Господу“, ни о чемъ другомъ не помышляетъ, кромѣ Господа; если къ Господу устремлены всѣ его мысли и чувства; то благо намъ: Господь ниспошлетъ намъ за то Свою благодать, освященіе и спасеніе и исполнитъ все, о чемъ мы молимся Ему теперь. Но если кто либо изъ насъ въ это время остается съ душею, пригвожденною къ землѣ, и только тѣломъ находится въ храмѣ, а помыслами блуждаетъ по предметамъ мірскимъ; то худо ему; онъ не только не получитъ ни какой благодати отъ пребыванія въ храмѣ и совершаемаго въ немъ таинства, но и навлечетъ на себя гнѣвъ Божій, какъ лжець предъ Богомъ и церковію. „Ты Богу лжешь,“ говоритъ блаженный Августинъ, — „ты говоришь: *имамы ко Господу*, а сердце твое погребено въ землѣ. *Сбо идѣже есть сокровище ваше, ту будетъ и сердце ваше.*“ (Матѣ. гл. 6, ст. 21). Аминь.

Бесѣда крестьянина Ивана Макарова Статкина съ старообрядцами въ деревнѣ Филимонцевѣ. (Нижег. губ.) *).

Бесѣда эта происходила 5 августа 1883 года въ домѣ крестьянина упомянутой деревни Николая Тихонова Цвѣткова съ начетчикомъ

*) Иванъ Марковъ Статкинъ, крестьянинъ Костромской губерніи, Макарьевского уѣзда, Ковернинской волости, въ молодости былъ безповщинскимъ наставникомъ и управителемъ мѣстной раскольниковской модели. Больше двѣнадцати лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ онъ обратился къ православной церкви, и до сего времени не безъ успѣха ведетъ пренія съ раскольниками различныхъ согласій. Бойкій на слово, очень начитанный, онъ могъ бы быть хорошимъ миссіонеромъ. Бесѣды его довольно оригинальны, нѣкоторыя — остроумны; не лишены значенія и въ практическомъ отношеніи.

спасова согласія Григоріємъ Мартьяновымъ въ присутствіи многихъ грамотныхъ той мѣстности, послѣдователей различныхъ безпоповщинскихъ толковъ.

— Въ началѣ бесѣды Мартьяновъ спросилъ меня: «какой ты вѣры?»

— Грекороссійской, отвѣтилъ я на его вопросъ.

— Всякій хвалить свою вѣру... Не знаешь, какъ и быть-то, какой вѣрѣ слѣдовать... Вотъ и ты, вѣроятно, прежде хвалилъ свою «поморскую вѣру», а нынѣ ее уже не любишь, сказалъ Мартьяновъ.

— Не прежде я убѣдился, что Греко-россійская церковь стоитъ на правомъ пути, и побоялся хулить ее, какъ достаточно прочиталъ духовныхъ книгъ, старинныхъ и новыхъ, и сочиненій, написанныхъ стариками старообрядческими послѣ отдѣленія ихъ отъ церкви православной. Однако нужно сознаться: пока я не вытрясъ изъ головы толкованія предковъ, хвалить ее какъ-то было противно. Но вотъ уже лѣтъ пять я отъ всей души, отъ всего сердца люблю Грекороссійскую церковь. Я убѣжденъ, что это та самая церковь, о которой мы говоримъ: «вѣрую во едину, святую, соборную и апостольскую церковь», когда читаемъ Символь вѣры. Позвольте мнѣ теперь спросить: къ какимъ согласіямъ принадлежите вы, присутствующіе здѣсь и сколько пибудь знающія писанія?

— Я, отвѣтилъ Мартьяновъ, — къ спасову согласію, Ивапъ Петровъ — къ самокрещенскому, Савелій Колоповъ — къ поповщинскому, Оедоръ Филипповъ — къ оедосѣвскому, Гурьянъ Трофимовъ — къ филипповскому.

Хорошо зная, что всѣ они другъ друга считаютъ еретиками, я говорю оедосѣвцу: скажите, Оедоръ Филиппъ, какъ признаете вы самокрещенцевъ — правовѣрными или еретиками?

— Мы признаемъ ихъ еретиками; если они обращаются въ наше согласіе, то мы опять крестимъ ихъ въ три погруженія, отвѣтилъ мнѣ оедосѣвецъ.

— Да я помню когда въ Парицинѣ нѣкоторые самокрещенцы обращались въ ваше оедосѣвское согласіе, то оедосѣвцы крестили ихъ

въ три погруженія, какъ еретиковъ; вотъ и самого Надежина крестили при мнѣ у Каузова въ моленной *).

Обратившись къ обоимъ поморцамъ, Ѳедору Филиппову и Гурьяну Трофимову, я спросилъ: скажите, какъ вы признаете послѣдователей нѣтовскаго согласія: правовѣрующими или еретиками?

— Такъ же, какъ самокрещенцевъ, мы признаемъ и нѣтовцевъ еретиками. Ты знаешь самъ, что поморцы нѣтовцевъ крестятъ въ три погруженія, если они обращаются въ поморскую вѣру.

Такъ, по разсужденію самихъ же грамотѣвъ, нашлись въ числѣ хулителей церкви Грекороссійской два еретика: одинъ — послѣдователь самокрещенскаго согласія, другой нѣтовскаго.

Потомъ я опять говорю поморцамъ и самокрещенцу: скажите, какъ вы признаете Савелія Кононыча, послѣдователя поповщинскаго согласія, — правовѣрующимъ, или такъ же еретикомъ?

— Ты вѣдь знаешь самъ, что поморцы послѣдователей поповщинскаго согласія крестятъ въ три погруженія, какъ еретиковъ, — отвѣтили мнѣ спрощенные поморцы.

Такимъ образомъ въ числѣ моихъ собесѣдниковъ, по ихъ же разсужденію, оказалось уже три еретика. Имѣя въ виду, что и поморцы оба окажутся еретиками же, я говорю Ѳедору Филиппову: скажи, Ѳедоръ Филиппычъ, какъ ты и послѣдователи оедосѣвскаго толка считаешь филиповцевъ съ 1883 г.?

— Ты знаешь, что наши наставники въ 1883 году въ количествѣ 180-ти въ Москвѣ на Преображенскомъ кладбищѣ написали уставъ, по которому филиповцевъ слѣдуетъ признавать еретиками и крестятъ ихъ, если они обращаются въ нашу оедосѣвскую вѣру, въ три погруженія, какъ еретиковъ, — отвѣтилъ мнѣ Ѳедоръ Филипповъ.

Появился, вижу, четвертый еретикъ, и опять не по моему сужденію, но по сужденію моихъ собесѣдниковъ.

Немало подивясь дѣлу, я говорю филиповцу: теперь твоя очередь,

*) Надежинъ, бывшій наставникъ самокрещенскаго согласія, обратился въ оедосѣвское согласіе и крестился въ три погруженія.

Гурьянъ Трофимовъ, сказать по сущей правдѣ: какъ ты и послѣдователи вашего толка признаете едосѣвцевъ съ 29 мая того же 1883 года?

— Да дѣло-то было при тебѣ, когда мы подписывались въ Городъ въ молельной у Воробьева къ уставу, по которому едосѣвцевъ слѣдуетъ считать еретиками первой степени. Спасибо, намъ разъяснили ихъ ереси Сенатовъ, а то бы мы и теперь ихъ не знали (*), сказалъ мнѣ Гурьянъ Трофимовъ.

Послѣ всего сказаннаго я недоумѣвалъ: какъ же будутъ мои собесѣдники разсуждать о Грекороссійской церкви, по ихъ мнѣнію еретической, когда всѣ они оказались еретиками, по ихъ же собственному другъ о другѣ сужденію?

— Григорій Мартыновъ, замѣтивъ, что всѣ мои собесѣдники оказались другъ предъ другомъ еретиками, сказалъ мнѣ: «мы вѣдь по за тѣмъ пришли сюда, чтобы ты насъ «позорилъ», а затѣмъ, чтобы говорить съ тобою о церкви Грекороссійской, дѣйствительно ли она существуетъ нынѣ на правомъ пути? Ты же не далъ намъ ничего поговорить, только опозорилъ насъ всѣхъ».

— Не я всѣхъ опозорилъ; вы пришли сюда опозоренными; вы сами называли другъ друга еретиками.

Сказавши это, я указалъ на появленіе въ Грекороссійской церкви св. мощей уже послѣ отдѣленія старообрядцевъ отъ этой церкви, какъ на несомнѣнный признакъ того, что она и донынѣ пребываетъ на правомъ пути.

Послѣ довольно продолжительнаго молчанія Гурьянъ Трофимовъ сказалъ мнѣ: да ты вѣдь читалъ въ 16-й главѣ у пророка Іезекіиля о церкви, что она въ послѣднее время будетъ блудницею?

— Читалъ, — отвѣчаю я, — но тамъ не всказывается той мысли, что церковь благодатная будетъ блудницею. Слова пророка Іезекіиля объяснены въ Маргаритѣ св. Іоанна Златоуста въ примѣненіи къ церкви

*) Сенатовъ, уроженецъ Владимірской губ., обратился изъ едосѣвскаго согласія къ православной церкви въ 1887 г.

ветхозавѣтной, которая, по преступленіи заповѣди, сдѣлалась предѣ правосудіемъ Божиимъ блудницею. Въ Маргаритѣ описывается какъ бы разговоръ Іисуса Христа съ ветхозавѣтною церковію о томъ, какъ она лишилась рая и съ той поры стала блудницею, а какъ потомъ опять сдѣлалась «чистѣйши дѣвы» невѣстою Іисусу Христу. «Не взываетъ ты горѣ, ягаемъ въ Маргаритѣ, она не хотіаше бо блудницу на небо возвести; но сходить той долѣ; пожеже та взытъ не можаше, той спиде долѣ. Приходитъ къ блудницѣ и не срамляется; приходитъ въ купу ея, зреть ю пѣи ну сущу. И како приходитъ?— не нагимъ существомъ, но бываетъ, еже обѣ блудница, не правомъ по естествомъ. О, новыхъ вещей! у насъ бракъ дѣвство разорлетъ, здѣ же бракъ дѣвство творить, и бываеъ блудница чистѣйши дѣвы». (Слово десятое «О еже предста царица»).

Прочитавши это Гурьяну Трофимову, говорю ему: въ Маргаритѣ читаете и это толкованіе видите; за чѣмъ же мудрствуете о церкви Христовой противно сущему разуму?

Гурьянъ Трофимовъ сказалъ: наши старики разсуждали, что церковь Христова за грѣхи народа не сохранила того достоинства, въ какомъ пребывала прежде. Моя мысль такая же, а твое разсужденіе объ этомъ— не знаю, какое.

— Мое разсужденіе объ этомъ такое. Когда первые люди согрѣшили, преступивъ заповѣдь Божию, то Господь за грѣхъ ихъ не лишилъ рай его прелестей, а только выселилъ ихъ изъ него на трудную землю. По этому соображенію можно разсуждать и о церкви Христовой: и она за грѣхъ народа божественнаго достоинства и единенія съ Господомъ лишается не можетъ. Ибо люди пераскаянны, какъ мертвые члены, отсѣкаются отъ тѣла церкви или невидимымъ дѣйствіемъ суда Божія, или видимымъ судомъ церкви. На отдѣлившихся отъ Грекороссійской церкви мнимыхъ старообрядцахъ это въ точности и исполнилось: на соборѣ 1667 г. судомъ всей Грекороссійской церкви они были отсѣчены отъ единства церковнаго.

Григорій Мартьяновъ на это сказалъ: мы надѣемся спаситься и

безъ церкви: у насъ есть наставники, выбранные цѣлымъ обществомъ нашего согласія, чтобы прощать намъ грѣхи, и думаемъ, что грѣхи наши они простить могутъ, а намъ-то только это и нужно; о церкви же намъ мудрствовать трудно.

Я отвѣтилъ: о церкви мудрствовать для васъ и не обязательно, но обязательно — быть членами вселенской церкви. Ваше общество не могло дать старцамъ вашимъ власти прощать грѣхи ваши. Скажите мнѣ вотъ что: люди, имѣющіе голоса на волостныхъ и сельскихъ сходахъ, а также лишенные правъ состоянія вслѣдствіе какихъ либо преступленій, могутъ ли выбрать старшину или сельскаго старосту?

— Не могутъ, сказалъ Григорій Мартыяновъ.

Я отвѣтилъ: если такъ, то и вы, какъ простые міряне, не можете дать право учительства духовнаго старцамъ вашимъ, а тѣмъ болѣе — власть прощать грѣхи. Симеонъ Солунскій пишетъ: «аще тѣмъи рекуть владычїи гласы и все божественное призываніе, не сущу съ ними епископу, ничесо же суть». Кромѣ епископовъ, даже цари не могутъ предоставить мірянамъ право прощать грѣхи: св. Іоаннъ Дамаскинъ въ словѣ о святыхъ иконахъ пишетъ къ императору: тебѣ, императоръ, мы будемъ повиноваться въ томъ, что относится къ дѣламъ житейскимъ; для устройства же дѣлъ церкви имѣемъ пастырей, которые глаголали намъ слово Божіе и предали церковныя законоположенія.

Григорій Мартыяновъ сказалъ: а какъ же святые апостолы до времени святой Пятидесятницы, — вѣдь, были простыми людьми, какъ и наши старцы, между тѣмъ благодать Божія дѣйствовала черезъ нихъ?

— Не правда, — говорю я, — въ день святой Пятидесятницы они освящены уже въ третій разъ. Въ первый разъ они освящены были прежде страданія Христова, когда Христосъ послалъ ихъ на проповѣдь; второй разъ — послѣ воскресенія, когда Христосъ сказалъ ихъ: «прїимите Духъ Святъ», въ третій разъ — въ день св. Пятидесятницы, когда «въ благолѣпнѣйшей славѣ устроися Сынъ Божїй», какъ сказано въ Большомъ Соборникѣ. Впрочемъ, что старцамъ вашимъ приравниваться къ святымъ апостоламъ? Если бы старцы ваши и не простыми мірянами были, но епископами, не имѣющими едипенія и едино-

мыслия со вселенскою церковью, то и тогда они не могли бы дать вамъ прощеніе грѣховъ. Вѣдь въ Маргарирѣ у Златоуста довольно ясно сказано, что даръ отпущать грѣхи данъ церкви. Но всѣ ваши старцы чужды церкви, бродятъ по разнымъ тропамъ въ одной и той же дубравѣ темнаго заблужденія. Вы всѣ не знаете, которою тропою пришли сюда, гдѣ пылъ живете. Скажи мнѣ, кто изъ васъ пятерыхъ пребываетъ пылъ въ томъ согласіи, которое появилось первымъ по отдѣленіи вашемъ отъ Грекороссійской церкви?

Собесѣдники, выслушавши этотъ вопросъ, разпоридись между собою. Каждый изъ нихъ говорилъ: наше согласіе первое.

— Объ этомъ я вамъ и говорилъ, что вы не знаете, какою тропою сюда пришли. Вы не знаете, какое изъ вашихъ согласій первое; его можетъ быть уже не существуетъ, оно исчезло, какъ исчезаетъ со временемъ всякое суевѣріе. Только церковь Христова всегда существуетъ на правомъ пути святой истины. Такова и есть церковь Грекороссійская, какъ я убѣжденъ въ душѣ и сердцѣ. А васъ Богъ связалъ мракомъ тьмы, какъ ангеловъ отступившихъ отъ всемогущаго Владыки.

Григорій Мартыяновъ сказалъ: ты скажи мнѣ, будетъ ли во время антихристова бытія на землѣ священство?

— Будетъ, — сказалъ я. Теперь ты мнѣ скажи: будетъ ли при антихристѣ хлѣбъ на землѣ?

— Будетъ, — сказалъ Мартыяновъ.

— Почему ты знаешь, что будетъ въ то время хлѣбъ? снова спросилъ я.

— Потому, что тогда люди будутъ жить на землѣ; а такъ какъ безъ хлѣба людямъ жить не возможно, то можно заключить, что хлѣбъ будетъ и во времена антихриста.

— Это вѣрно, — сказалъ я. Теперь еще скажи: будетъ ли при антихристѣ на землѣ спасеніе?

— Будетъ, — отвѣтилъ Мартыяновъ и въ свою очередь спросилъ меня: почему ты знаешь, что при антихристѣ будетъ священство?

Я отвѣтилъ: этотъ вопросъ я рѣшу согласно съ твоимъ отвѣтомъ, даннымъ мнѣ на вопросъ о хлѣбѣ. Ты сказалъ, что если люди

будутъ жить на землѣ во времена антихриста, то и хлѣбъ будетъ, потому, что людямъ безъ хлѣба быть невозможно. И я скажу: если спасеніе будетъ и при антихристѣ, а такъ какъ спасеніе получить возможно только чрезъ священство, то, безъ сомнѣнія, можно заключить, что и священство при антихристѣ будетъ. Но теперь еще антихриста на землѣ нѣтъ.

(До слд. №).

Наказаніе Божіе за непочитаніе къ святымъ угодникамъ Его.

Кому не извѣстно, что, почитая святыхъ, какъ вѣрныхъ слугъ и угодниковъ Божіихъ, мы тѣмъ самымъ почитаемъ Бога, дивнаго во святыхъ Своихъ? Такъ, сыны пророческіе, торжественно поклонившись до земли Елисею, какъ рабу и другу Божію (4 Цар. 2, 15), тѣмъ самымъ поклонились Самому Господу. Подобнымъ образомъ и Сопани-танка, воздавши почитаніе Елисею за воскрешеніе сына ея изъ мертвыхъ (4 Цар. 4, 37), тѣмъ самымъ почтила Самого Бога. Если же почестъ, воздаваемую святымъ, Господь ставитъ такъ высоко, какъ если бы она воздаваема была Ему Самому; то, очевидно, что и непочтеніе святыхъ Опъ влѣяетъ за непочтеніе Ему Самому, и потому Опъ строго наказываетъ тѣхъ, которые непочтеніемъ оскорбляютъ святыхъ Его (4 Цар. 1, 13). Достаточно припомнить примѣръ Веояльскихъ отроковъ, изъ которыхъ сорокъ двухъ съѣли двѣ медвѣдицы за пашънку надъ пророкомъ Елисеемъ (4 Цар. 2, 23—24).

Къ горькому сожалѣнію, и въ наше время не рѣдки подобныя случаи, когда люди, холодные ко всему святому и божественному, по своей гордости и самонадѣянности, непочтительно относятся къ святымъ угодникамъ Божіимъ и тѣмъ навлекаютъ на себя страшный гнѣвъ Господа. Вотъ четыре подобныхъ несчастныхъ случая, происшедшіе на моихъ глазахъ, за исключеніемъ третьяго, о которомъ рассказывали сами потерпѣвшіе.

1. Въ нашемъ приходѣ—села Георгіевскаго, что при рѣкѣ Лу-хѣ, Юрвенецкаго уѣзда, всѣ прихожане глубоко почитаютъ Св. Угод-

ника Божія Пророка Илію, тѣмъ болѣе, что въ приходскомъ храмѣ есть особый придѣлъ, устроенный въ честь этого угодника Божія. Св. Пророка почитаютъ, не только какъ угодника и друга Божія, не только какъ молитвенника усерднаго предъ Богомъ, но и какъ подателя дождя, необходимаго для хорошаго урожая. Въ случаѣ засухи, ему первому возсылаютъ молитвы о ея прекращеніи. Во время грозы ему же молятся объ ея удаленіи, ибо вѣруютъ, что онъ ѣздитъ по небу на огненной колесницѣ и тѣмъ производитъ громъ и молвію, которая, по ихъ мнѣнію, есть ни что иное, какъ искры изъ подъ копытъ копей его. Почитаютъ Илію пророка и потому еще, что онъ, вмѣстѣ съ Пророкомъ Елохомъ и св. ап. и Еванг. Іоанномъ Богословомъ, снова придетъ на землю предъ кончиною міра, и будетъ обличать печестиваго царя антихриста. Вообще св. Пророка Илію представляютъ и называютъ «грознымъ» угодникомъ Божиимъ. При такомъ о немъ понятіи, трудно было бы ожидать оскорбленія имени и памяти его. Однако, къ глубокому сожалѣнію, это случилось. 20-го числа іюля, въ день памяти сего пророка, прихожанинъ мой, Благовѣщенской волости, деревни Попова, крестьянинъ Алексѣй Сергѣевъ, часа въ два послѣ полудня, въ виду собиравшейся тучи, пошелъ на свое гумно грести сѣно. Нужно замѣтить, что семейство его, кромѣ его самого, составляютъ: сынъ Павелъ, жена его Павла и ихъ грудной младенецъ, да чужая старушка—временная приживалка. Въ описываемое время дома находились только самъ хозяинъ да старушка, а сынъ Павелъ съ женою и младенцемъ уѣзжали въ городъ Лухъ ко врачу для освидѣтельствованія и излѣченія больнаго младенца. Такимъ образомъ образумить крестьянина и остановить его отъ работы въ родной семьѣ его было совершенно некому, потому что старушка, какъ совершенно глухая, и не могла узнать о его намѣреніи работать въ столь большой праздникъ. Да если бы и узнала и стала говорить она ему, онъ, безъ сомнѣнія, не послушалъ бы. Однако, нашлись добрые люди изъ ододеревенцевъ крестьянъ, которые увидя его намѣреніе работать около сѣна, замѣтили ему: «не дѣло ты затѣялъ, Алексѣй Сергѣичъ! Ну, посуди самъ: сегодня большой праздникъ, къ тому-же храмовой». — «У поповъ-то каж-

дѣй день праздники», перебилъ онъ: «много оны выдумали ихъ для своего кармана, благо, широкъ онъ». — «Не кощунствуй, Сергѣй!» возразили ему мужики: «сегодня Ильицъ день, а Илья Пророкъ — Угодникъ Божій грозный. Богъ не потеритъ, хулы на угодника Своего». — «Что вы мнѣ говорите: Илья-Пророкъ, Илья-Пророкъ? Онъ такой-же мужикъ, какъ и я». — И вотъ, едва онъ успѣлъ произнести эти слова, какъ вдругъ раздался оглушительный ударъ грома, одновременно съ нимъ блеснула ослѣпительная молнія, и во мгновѣніе ока весь домъ богохульника оказался въ пламени. Молодая сноха его, только что возвратившаяся изъ Духа и вошедшая незадолго передъ тѣмъ въ домъ, отъ испугу уронила младенца на полъ и едва вывѣтъ съ нимъ не сдѣлалась жертвою пламени. Такъ, домъ, не давно только построенный послѣ пожара, снова пожаромъ же былъ уничтоженъ въ наказаніе за непочтеніе къ угоднику Божію. А и облако, припешее ему это горе, было маленькое; но такъ быстро шло оно съ юго-запада, что какъ будто нарочно свѣшило, чтобы отомстить дерзкому хулителю святыхъ.

2. Я сказалъ, что домъ этого крестьянина не давно построенъ былъ послѣ пожара. Скажу нѣсколько словъ и объ этомъ первомъ пожарѣ, отъ котораго сгорѣла цѣлая половина деревни Попова: гдѣ главная причина этого пожара. Въ приходѣ села Георгіевскаго, что при рѣкѣ Духѣ, съ давняго времени во всѣ деревни каждымъ лѣтомъ прихожане принимаютъ въ свои дома Смоленскую икону Пресвятыя Богородицы, образъ св. чудотворца Николая и непрѣнно образъ препод. Тихона Духовскаго чудотворца. Не принятъ этой святыхъ въ деревню считается величайшимъ несчастіемъ для нея и оскорбленіемъ св. угодника Божія препод. Тихона. Къ горькому сожалѣнію, Богъ вѣсть, почему, изъ всѣхъ приходскихъ деревень одна только деревня Попова до самого послѣдняго времени не была посѣщаемъ вышеупомянутою святыхъ. Когда въ 1884 году я прибылъ въ приходъ села Георгіевскаго, куда переведенъ на служеніе изъ села Мячевой Пустыни, то весьма удивился этому странному перасположенію крестьянъ къ чудотворной святыхъ. И хотя уже не однократно я слышалъ о недостаткѣ

усердія къ ней въ крестьянахъ деревни Попова, однако рѣшился употребить все свое стараніе, чтобы такъ или иначе расположить и ихъ къ чтванію святыни. Съ этою цѣлю, когда весною того года была вышеупомянутая святыня изъ Тихоновой Николаевской пустыни, въ мой приходъ, вмѣстѣ съ другими я извѣстить объ этомъ и крестьянъ деревни Попова, при чемъ, между прочимъ, такъ писалъ имъ: «Православные христіане! Пресвятая Богородица, Святой Николай Чудотворецъ и преподобный Тихонъ Луковскій чудотворецъ въ своихъ досточтимыхъ образахъ прибыли въ нашъ приходъ. Надѣюсь, что, вмѣстѣ съ другими, и вы не откажетесь принять ихъ въ свою деревню и въ дома свои». Но, къ прискорбію, надежда моя не оправдалась. «Это еще что за новость?» отвѣтили мнѣ крестьяне. «Отъ роду никогда не принимали, а теперь принимать будемъ? Нѣтъ, это вы все для своихъ выгодъ выдумываете. Видно, мало вамъ тѣхъ денегъ, что съ другихъ обираете; такъ захотѣлось и съ насъ взять. Ну, это еще увидимъ...» И много подобнаго они наговорили. Больно было мнѣ слушать эти рѣчи и видѣть такое упрямство и такую холодность къ дѣламъ благочестія, хотя бы и вѣншаго: вѣдь для большей части простонародья эти дѣла почти единственный корень, прикрѣпляющій ихъ къ духовной жизни. Поэтому я при каждомъ удобномъ случаѣ старался разъяснить имъ неразуміе ихъ упрямства. Но они какъ будто затыкали уши свои. «Припомните же, друзья мои», сказалъ я имъ наконецъ, — «припомните слово Господне: аще не быхъ пришелъ и глаголахъ имъ, грѣха не быша имѣли, — вѣдь же вины не имуть о грѣсѣ своемъ. И я если бы не говорилъ вамъ, не убѣждалъ васъ, не велика вина была бы на васъ. Но коль скоро и послѣ всѣхъ моихъ увѣщаній, вы остаетесь глухи къ нимъ и, кромѣ того, прииѣромъ своей холодности и другихъ еще заражаете, то пѣтъ вамъ извиненій. Теперь я замолчу, и пусть Самъ Господь разсудитъ между мною и вами». И что-же? не прошло и двухъ недѣль послѣ этого, какъ въ деревнѣ произошелъ пожаръ. Говорятъ, причиною его была поджога; но вѣдь и лихаго человека Господь посылаетъ. Больше полдеревни выгорѣло и, что всего замѣчательнѣе, выгорѣли преимущественно тѣ

крестьяне, которые, больше других ратовали противъ принятія святыни въ деревню. Въ числѣ сгорѣвшихъ былъ и вновь выдѣ погорѣвшій отъ грозы крестьянинъ Алексѣй Сергѣевъ. Въ этомъ пожарѣ сами крестьяне увидѣли именно карающую руку Божію. «Двугривеннаго было жалъ отдать за молебень, — говорили они, а въ кабаки и рубли летять. Для Бога жалѣемъ трѣшника, а для діавола мѣняемъ и трѣшницы: вотъ и прогибался на насъ Господь. Правду говорилъ батюшка, что Богъ поругаемъ не бываетъ. — Мы ругались надъ святымъ угодникомъ Его, а вотъ Онъ поругался надъ нами». — Съ той поры почти каждый годъ крестьяне деревни Попова принимаютъ уже въ свою деревню вышеупомянутую святыню, и принимаютъ съ замѣчательнымъ усердіемъ. Такъ оправдалась надъ ними пословица: «Громъ не грянетъ — мужикъ не перекрестится».

3. Эта же самая пословица вполне оправдалась и надъ крестьянами дер. Быкова, Худынской волости. Лѣтъ десять или немного болѣе тому назадъ, когда вышеупомянутая чудотворная святыня была принесена въ деревню Назарково, того же Георгіевскаго прихода, сопровождавшій иконы іеромонахъ, вмѣстѣ съ мѣстнымъ причтомъ предложили крестьянамъ дер. Быкова: не пожелаютъ ли и они принять ихъ въ свое селеніе? Нужно замѣтить, что они вообще считались усердными къ святынѣ и набожными, и въ былыя времена, не смотря ни на какія препятствія, принимали ее въ свои дома ежегодно. Но на этотъ разъ произошло между нами несогласіе, и они послали іеромонаху съ причтомъ отвѣтъ отрицательный. Въ виду этого, одинъ изъ крестьянъ той деревни Петръ Ивановъ Ляпинъ, и доселѣ еще благополучно здравствующій, сталъ противъ іеромонаха уже не отъ общества, а лично отъ себя, принести святыню въ его домъ. Іеромонахъ согласился. Иконы, какъ слѣдуетъ, принесли въ его домъ. Отслужили молебень съ водоосвященіемъ. Затѣмъ, понесли иконы въ слѣдующую деревню, Ильинскую. И во всемъ этомъ трудилась лишь семья вышеупомянутаго крестьянина, — семья, нужно замѣтить, довольно большая. А между тѣмъ прочіе жители деревни во все время, пока пахотилась святыня въ деревнѣ, заперлись въ своихъ домахъ и не только не помолились, но даже и въ окно ни одинъ не выглянулъ, какъ за-

чумленные. И такъ понесли иконы вопль изъ деревни. Но едва только святыця оставила деревню, какъ поднялся по ней сильный плачь и стоны. Дѣло въ томъ, что у крестьянина, живущаго рядомъ съ Ляпнымъ, внезапно померла бывшая до того совершенно здоровою лошадь. Не успѣли разнести объ этомъ вѣсть по деревнѣ, какъ у другого крестьянина на другомъ концѣ деревни случилась та же бѣда. Едва только успѣли услышать объ этомъ несчастіи, какъ съ третьяго конца деревни идетъ новая вѣсть о подобномъ же несчастіи. Страхъ напалъ на крестьянъ, ибо они воочию увидѣли начинающійся падежь скота. Тутъ только поняли они, что оскорбили святыню и глубоко прогнѣвали Господа. Не долго думая, они немедленно послали верховаго къ іеромонаху, просивъ его возвратиться въ деревню со святыми иконами. А іеромонахъ со святынею находился уже на срединѣ пути отъ Быкова къ Ильинской. Услышавъ о такомъ необычайномъ событіи, іеромонахъ прославилъ Господа и св. угодника Его препод. Тихона, Духовскаго чудотворца, — и сейчасъ же далъ приказаніе возвратиться со святынею въ деревню Быково. Внесли святыню въ деревню, совершили молебень преп. Тихону, Пресвятой Богородицѣ, Николаю Чудотворцу, съ освященіемъ воды, окропили святою водою скотъ, — и случаевъ падежа ни въ тотъ день, ни послѣ того болѣе не было. Но и въ этотъ короткій промежутокъ времени, пало близъ двадцати головъ скота. Нѣтъ пужды, дѣлать выводы изъ этого происшествія: всякій можетъ видѣть, какъ сильно Богъ гнѣвается за непочтеніе къ святымъ угодникамъ Его. И крестьяне дер. Быкова, испытавъ это собственнымъ горькимъ опытомъ, дали обѣщаніе на будущее время каждый годъ принимать къ себѣ вышеупомянутую святыню, не смотря ни на какія препятствія.

4. Однако, пословица: „Топуть такъ топоръ сулятъ, а вытщали, такъ и топорыща жаль“ — сбылась и падежь крестьянами дер. Быкова. Нѣсколько лѣтъ они твердо помнили свое обѣщаніе, — и ни одного года не проходило, чтобы они не приняли вышеупомянутой святыни въ свою деревню. Но вотъ года два или три тому назадъ, когда, по обыкновенію, я, по прибытіи святыни въ приходъ, объявлялъ имъ объ этомъ, они извѣстили меня, что съ удовольствіемъ примуть къ

себѣ иконы. Однако, на другой день я получилъ отъ нихъ отказъ: не можемъ дать иконы, потому что денегъ у насъ нѣтъ, а мірскихъ староста не даетъ за труды служащимъ по въ храмы Божіи.“ Изъ этого уже не трудно было понять, что между сельскимъ старостою и крестьянами, ему подвластными, изъ-за поднятія святыни вышелъ довольно крупный разговоръ. Я, разумеется, употреблялъ все мѣры, чтобы помирить ихъ, и всячески убѣждалъ ихъ исполнить нѣсколько лѣтъ тому назадъ данное ими обѣщаніе. Но все мои слова, убѣщанія и убѣжденія остались на сласомъ воиющаго въ пустыцѣ. — Когда, затѣмъ, я, іеромонахъ и причтъ мой были въ дер. Ильинской, случайно я увидѣлъ тамъ и Быковского старосту. Тутъ я снова напомнилъ ему о данномъ нѣкогда обѣщаніи и о грѣхovitости отъ нарушенія его, и снова убѣждалъ принять святыя иконы, если не въ деревню вообще, то, по крайней мѣрѣ, въ свой домъ. Но староста наотрѣзывъ отказался; тогда я сказалъ ему, что лучше не давать обѣтовъ, чѣмъ, давши, не исполнять, ибо Божье строгое караетъ за неисполненіе ихъ. Господь видимо хотѣлъ вразумить ихъ. Вскорѣ, послѣ того какъ я разстался со старостой, послѣ грозы пошелъ ровный стихій дождь, который для всѣхъ земледѣльцевъ былъ милостью Божіей, потому что раньше болѣе мѣсяца не бывало ни капли дождя: земля затвердѣла, хлѣба и травы остановились въ ростѣ, а яровое — такъ совсемъ пожелтѣло. Нужно было, поэтому, видѣть радость крестьянъ, когда они увидѣли такую благодать Господню!

И вотъ съ этого дня (29 іюня) почти каждодневно стали передавать теплые ровные дожди въ перемежку съ ясной погодой. Но замѣчательно, что во всѣхъ деревняхъ были эти дожди; въ одномъ только Быковѣ не было ни капли его. Изъ этого уже, кажется, можно было бы понять крестьянамъ деревни Быкова, какъ гнѣвается на нихъ Господь, и образумиться. Но они не образумились. Правдуютъ они обыкновенно Казанской икопѣ Божіей Матери — 8 іюля. Но вмѣсто этого числа празднованіе свое переносятъ на предшествующее ему воскресенье. Въ означенный годъ, какъ и всегда, они къ празднику своему накупили вина, наварили пива, напекли пироговъ, пастряпали

самаго лучшаго, назвали гостей и до того наупошались, что и передрались и перехворались: и на все это, конечно, употребили и тѣ деньги, которыя должны были бы отдать за молебны, если бы приняли монастырскую святыню. Но подобнаго рода празднованіе ихъ, конечно, не могло быть угодно Матери Божіей. Потому-то не въ другое время, а именно въ день явленія этого образа и постигло ихъ наказаніе Божіе. Праздновали они ему въ воскресенье 6 іюля, а въ день явленія Казанской иконы Пресвяты Богородицы, во вторникъ, зъ два часа по полудни съ юговостока поднялась сильная грозовая туча. Быстрое теченіе ея, отрывистые раскаты грома и бѣлыя полосы въ тучѣ уже заранѣе не предвѣщали ничего добраго. Но вотъ вѣтеръ уединился; раскаты грома участились. Полилъ дождь, какъ изъ ведра, а за нимъ крупный градъ. И вотъ градъ этотъ, миновавъ всѣ сосѣднія поля и деревни, разсыпался именно въ поляхъ крестьянъ дер. Быкова. Замѣчательно, что въ томъ же полѣ находились полосы, засѣяныя крестьянами изъ другихъ деревень, и онѣ остались неповрежденными градомъ; тогда какъ всѣ собственно Быковскія полосы были выбиты. Опять назовите это, нерѣдко случающееся явленіе случайностію; но почему эта случайность такъ грозно разразилась надъ Быковскими крестьянами? Нѣтъ нужды говорить о томъ, что хлѣба снято было чрезвычайно мало, потому что иныя полосы пришлось скоопить въ двозъ.

Свящ. Иоаннъ Иванова.

ИЗЪ СТІЯ И ЗАШЪТКИ.

Объ устройствѣ подвижной каведры для сказыванія проповѣдей. По внутреннему расположенію большинство нашихъ православныхъ храмовъ устроены одинаково. Храмъ состоитъ изъ такъ называемой настоящей церкви, къ которой сзади приложены два придѣла правый и лѣвый. Настоящая церковь составляетъ какъ бы отдѣльный храмъ, и соединяется съ придѣлами выходомъ съ задней стороны, иногда не очень большимъ. Богослуженіе въ настоящей церкви, какъ изъ

вѣсно, совершается по лѣтамъ, затѣмъ, при наступленіи зимы входъ въ нее закрывается или затворяется деревянными и стеелянными щитами, и богослуженіе совершается въ теплыхъ придѣлахъ. Если народонаселеніе прихода увеличивается настолько, что весь храмъ бываетъ маловмѣстителенъ для молящихся, придѣлы обыкновенно расширяются при чемъ настоящая церковь остается въ томъ же видѣ и представляетъ, сравнительно, съ предѣлами очень небольшую церковь, такъ что въ настоящей церкви, по праздничнымъ днямъ помѣщается всего какая нибудь четвертая доля молящихся, а три четверти молящихся стоятъ въ придѣлахъ. Конечно, такое устройство нашихъ храмовъ имѣетъ и свои хорошія стороны. Во-первыхъ, сберегается топливо, которое въ безлѣсныхъ мѣстахъ особенно цѣнно, потому что съ закрытіемъ настоящей церкви отапливаются только одни придѣлы. Во-вторыхъ, сберегаются въ настоящей церкви иконостасъ и живопись, которыя въ настоящей церкви дѣлаются всегда въ лучшемъ видѣ. На сколько удобно для лѣтняго, напр., времени такое устройство храмовъ въ акустическомъ отношеніи, это я думаю всякому понятно. При такомъ устройствѣ чтеніе и пѣніе во храмѣ, дѣйствія священнослужащихъ слышать и видеть одна только четвертая доля молящихся; а остальные три четверти, или по крайней мѣрѣ три трети молящихся довольствуются одними только звуками голоса, неясными и неопредѣленными. Многіе изъ священниковъ, сознавая такое неудобство въ устройствѣ храмовъ, позаботились расширить входъ въ настоящую церковь, иные, расширивши входъ, сдѣлали и настоящую церковь теплою. Съ расширеніемъ входа въ настоящую церковь дѣло въ акустическомъ отношеніи нѣсколько исправлялось; но только нѣсколько. Особенно это можно сказать относительно слышанія чтенія церковнаго.

Въ настоящей замѣткѣ я коснусь того, какъ неудобно устройство нашихъ храмовъ относительно сказыванія проповѣдей. У насъ обыкновенно проповѣди всегда сказываются съ амвона. При такомъ порядкѣ сказываніе проповѣдей, когда богослуженіе совершается въ настоящей церкви, проповѣдь всегда слышатъ только стоящіе около амвона, особенно, если проповѣдникъ не обладаетъ сильнымъ голосомъ, а остальные

молящіеся, особенно стоящіе вдали, не слышать ничего, стоятъ и скучаютъ. Подобнымъ неудобствомъ въ сказываніи проповѣдей страдаетъ и нашъ храмъ. Для устранения такого неудобства я было велѣлъ ставить аналой не на амвонъ, а при выходѣ изъ настоящей церкви, между придѣлами, съ тѣмъ расчетомъ, чтобы проповѣдь могли слышать и назади молящіеся, (т. е. стоящіе въ настоящей церкви) и стоящіе въ придѣлахъ храма. Но и такой способъ сказыванія проповѣдей, видимою, самый цѣлесообразный, не достигалъ своей цѣли, и я услышалъ справедливый ропоть отъ прихожанъ назади, т. е. въ настоящей церкви стоящихъ. Потому что проповѣдникъ, будучи окруженъ слушателями и нисколько надъ ними не возвышаясь, терялся, такъ сказать, скрывался въ толпѣ слушателей, звуки его голоса не могли свободно расхотиться во всѣ стороны, и проповѣдь слушали только стоящіе около проповѣдника, а остальные, т. е. стоящіе около алтара и клиросовъ и стоящіе въ придѣлахъ вдали, также ничего не слышали.

Въ виду такого неудобства въ сказываніи проповѣдей въ большинствѣ нашихъ храмовъ, было бы, какъ намъ кажется, не бесполезнымъ устройство такъ называемой подвижной каеэды, примѣрно ступени въ три, считая въ томъ числѣ и площадку, на которой можно ставить аналой и могъ встать проповѣдникъ. Каеэда эта могла бы имѣть ступени только съ одной стороны, и такъ какъ аналой дѣлаются не особенно большіе, то и каеэда была бы невелика, особенно въ ширину, такъ что ее можно передвигать съ мѣста на мѣсто. При сказываніи проповѣдей ее можно придвинуть туда, гдѣ удобнѣе проповѣднику встать для сказыванія проповѣди. Передвиганіе ее даже предъ самой минутой произнесенія проповѣди, не могло бы произвести особеннаго шума. По окончаніи службы, ее можно отодвинуть въ сторону, и она заняла бы весьма мало мѣста и безобразія въ храмѣ не сдѣлало бы никакого. Имѣніе такой каеэды было бы полезно не только тогда, когда богослуженіе совершается въ настоящей церкви, но и тогда, когда служба будетъ совершаться въ придѣлахъ. Потому что, если даже и при богослуженіи въ придѣлахъ сказывается проповѣдь съ амвона, то стоящіе

въ другомъ придѣлѣ все-таки плохо слышать проповѣдь, и стоящіе въ самой дали также ничего не слышать, особенно въ большіе праздники, при большомъ стеченіи народа. Въ такомъ случаѣ каедрю можно было бы ставить между придѣлами правымъ и лѣвымъ. Вопросъ объ устройствѣ подвижной каедры въ нашихъ сельскихъ храмахъ, на первый взглядъ, повидимому, маловажный, становится весьма важнымъ, если имѣть въ виду доставленіе удобства слышанія слова Божія всѣмъ православнымъ, стоящимъ въ свѣтѣ храмѣ. (*Одинъ изъ священниковъ*).

Годичный актъ и общее собраніе Братства Препод. Сергія.
 25-го сентября Костромская духовная семинарія праздновала свой годичный актъ. Начавшій въ 3 часа была совершена малая вечерня и послѣ оной молебенъ съ академикомъ Преподобному Сергію, а въ 6 часовъ вечерняя, на которой всѣ стихиры были пропѣты съ канонархомъ. Въ самый праздникъ литургія въ семинарскомъ храмѣ была совершена Его Преосвященствомъ, Преосвященѣйшимъ Августиномъ, въ сослуженіи о. Ректора, о. кафедральнаго протоіерея и 3-хъ семинарскихъ священниковъ. За литургію былъ рукоположенъ въ пресвитера бывшій воспитанникъ семинаріи Сергіи Розановъ, опредѣленный въ полковые священники. По окончаніи богослуженія въ семинарскомъ залѣ состоялся актъ, на которомъ была произнесена инспекторомъ семинаріи П. О. Поповымъ рѣчь, розданы книги въ награду ученикамъ и пропѣтъ концертъ. По окончаніи акта, собравшимися членами Братства Препод. Сергія было заслушано допесеніе председателя Совѣта относительно того, что, согласно прошенію, Его Преосвященствомъ уволенъ отъ должности члена Совѣта пастырь семинаріи Д. Трапезницкій, членъ Совѣта о. протоіерей П. Виноградовъ волею Божіею скончался, что на мѣсто выбывшихъ членовъ Совѣтомъ временно приглашены для занятій кандидаты; что казначей Совѣта священникъ П. Кротковъ, въ виду многихъ занятій по должности эконома семинаріи, проситъ объ увольненіи его отъ должности казначея, такимъ образомъ общему собранію Братства предлежитъ избраніе двухъ членовъ Совѣта

и казначей. Кроме сего, Советъ полагалъ бы представить общему собранію объ измѣненіи нѣкоторыхъ параграфовъ устава Братства для достиженія той цѣли, чтобы облегчить трудъ членовъ Совета и дать болѣе быстрое движеніе его дѣятельности. Для обсужденія всѣхъ этихъ вопросовъ Советъ предполагаетъ назначить Общее Собраніе членовъ Братства на 29-е октября.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

ИЗДАНІЯ РЕДАКЦИИ

Костромскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

I. Лѣтопись Макаріева-Уженскаго первокласснаго монастыря *И. Херсонскаго*. Выпускъ 1-й. Цѣна 35 коп., съ пересылкою 40 копѣекъ.

II. Крещеніе Руси (по поводу 900-лѣтія) *В. С.* Общедоступное изложеніе. Цѣна 7 копѣекъ, за 100 экзempl. 3 рубли съ пересылкою.

III. Св. Великомученикъ Димитрій (Солужскій). Общедоступное изложеніе (по Четь-минеѣ). Цѣна 8 коп., съ пересылкою 10 коп.

IV. Житіе и подвиги Преподобнаго и Богоноснаго отца нашего Тихона, Лухскаго Чудотворца. *А. С.* Цѣна 7 коп., съ пересылкою 9 коп.

V. Поученія о божественной литургіи. *Свящ. А. Либерова*. Выпускъ 1-й. Цѣна на обыкновенной бумагѣ 20 коп., съ пересылкою 25 коп.; на лучшей бумагѣ 25 коп., съ пересылкою 30 коп.

VI. Поученія о божественной литургіи *священ. А. Либерова*—выпускъ 2-й. Цѣна на обыкновенной бумагѣ 25 коп., съ пересылкою 30 коп.; на лучшей бумагѣ 30 коп., съ пересылкою 35 коп.

Выписывающіе оба выпуска „Поученій о божественной литургіи“ платять за два выпуска на обыкновенной бумагѣ 40 коп., съ пересылкою 50 коп., на лучшей бумагѣ 50 коп., съ пересылкою 60 коп. Выписывающіе же не менѣе 10 экзempl. за пересылку не платять. Выписывающимъ же не менѣе 50 экзempl., сверхъ безплатной пересылки, дѣлается уступка 10%.

Мелкія суммы могутъ быть высланы почтовыми марками.

Адресоваться въ Кострому, въ Редакцію Костром. Еп. Вѣдомостей

Съ 1-го Октября 1889 года издается

ПРАКТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ

журналъ **Θ. В. Езерскаго.**

По три книжки въ мѣсяць, а въ маѣ, юнѣ и июлѣ — по двѣ
При журналѣ будутъ приложенія учебниковъ, руководство, пособій
и сочиненій по счетоводству.

Программа журнала.

Отдѣлъ I. Практическая жизнь. Сцены и рассказы изъ нея.

Отдѣлъ II. Научный. Счетоводство, Финансы, Контроль, Коммерческія науки.

Отдѣлъ III. Обзоръ смѣтъ, отчетовъ земскихъ и городскихъ учреждений, товариществъ, компаній и обществъ на паяхъ, акціяхъ, взаимнаго кредита и т. п.

Отдѣлъ IV. Судебный, (безъ обсужденія судебныхъ рѣшеній).
Счетоводная экспертиза.

Отдѣлъ V. Библиографія. Новыя книги и рецензіи на изданія,
соотвѣтствующія программѣ журнала.

Отдѣлъ VI. Справочный. Рекламы. Объявленія.

Подписная цѣна за 33 книжки въ годъ 6 р., а съ прилож. 9 р.

Адресоваться въ редакцію журнала: С.-Петербургъ, Невскій
просп., № 66.

Редакторъ-издатель **Θ. В. Езерскій.**

Содержаніе неофициальной части. О божественной литургіи поученіе 37-е. Бесѣда крест. Ивана Маркова Статина съ старообрядцами въ деревнѣ Филимонцевѣ (Нижег. г.). Наказаніе Божіе за непочтеніе къ св. угодникамъ его Извѣстія и замѣтки. Объявленія. *Приложеніе:* Третья рецензія на третье сочиненіе Ф. В. Фаррара, „Первые дни христіанства“ стр. 57—64.

Редакторы: Семинарші. *Ректоръ:* Архимандритъ Сергій.
Преподаватель Семинарші В. Строевъ.

этого мистика-философа о явленіи трехъ ангеловъ Аврааму. Между самымъ простымъ назиданіемъ св. апостола и напыщенной рѣчью Филона нѣтъ ничего общаго. Одинъ говоритъ о *нѣкоторыхъ* — ветхозавѣтныхъ праведникахъ, а другой о счастливомъ *домѣ* — Авраама. Читатель помнитъ, какъ ясно Фарраръ сознался, что не легко ему отвѣтить на вопросъ о томъ, читалъ св. апостолъ Филона, или нѣтъ. Но вотъ въ вышеприведенныхъ примѣчаніяхъ съ большою легкостью онъ указываетъ намъ нѣсколько мѣстъ „песомѣннаго“ знакомства св. апостола съ Филономъ и даже нѣкотораго позаимствованія мудрости у этого философа. Предъ столь легко поставленными доказательствами намъ ничего не остается дѣлать, какъ уступить, согласиться съ тѣмъ, что св. апостолъ читалъ творенія Филона. Съ нашей стороны было бы даже несправедливостію настойчиво возражать противъ столь возмознаго, помимо всякихъ доказательствъ, знакомства высокопросвѣщеннаго апостола съ произведеніями извѣстнаго въ своемъ родѣ современнаго писателя, какимъ былъ Филонъ съ рѣдкимъ для Иудея титуломъ философа. Мы готовы вмѣстѣ съ Фарраромъ даже утверждать, хотя и предположительно, что св. апостолъ Павелъ не только читалъ труды Филона, но и пользовался нѣкоторыми выраженіями его, только не въ смыслѣ подчиненія его философіи, или раболѣпнаго подражанія его фразеологіи, а чтобы быть всемъ для всехъ (1 Кор. 9, 22), чтобы при помощи фразъ общезвѣстнаго писателя тѣмъ понятнѣе передать читателямъ ученіе Христово. Умѣвшій питать своихъ духовныхъ дѣтей не одною твердою пищею, но и млекою (сн. 1 Кор. 3, 2), видѣвшій нужду въ такой пищѣ для Евреевъ (Евр. 5, 12), къ которымъ писалъ свое посланіе, знавшій, гдѣ отъ начатковъ ученія нужно перейти къ совершеннѣйшему знанію (сн. Евр. 6, 1), соглашавшійся, какъ самая нѣжная мать, измѣнять свой голосъ на дѣтскій лепетъ (сн. 5 гл. 4, 20), — такой учитель легко могъ употребить нѣсколько словъ извѣстнаго въ обществѣ философа, только бы тѣ, его дѣти, поняли смыслъ его проповѣди и окупили въ спасительной вѣрѣ во Христа; но, повторяемъ, внѣ всякой зависимости для своего апостольскаго дара. Сущность дѣла для Фаррара и для насъ заключается не въ литературномъ знакомствѣ св. апостола съ иудей-

скимъ философомъ, а въ позаимствованіи первымъ уроковъ іудейскаго эллинизма у послѣдняго. Доселѣ мы не нашли я тѣни такого заимствованія. Между тѣмъ, Фарраръ, будучи не въ силахъ указать прямого вліянія Филона на св. апостола, продолжаетъ на столько твердо настаивать на этомъ вліяніи, что понуждаетъ читателя понимать того, согласно съ фразеологіею этого послѣдняго. Такъ, на слова апостола: „нѣтъ твари сокровенной отъ Него; но все обнажено и открыто предъ очима Его: Ему дадимъ отчетъ (Евр. 4, 13)“ — Фарраръ въ Примѣч. 173 на стр. 864 сводитъ нѣсколько объясненій, между прочимъ, Златоуста, Исихія, Θεодорита, но послѣ всего замѣчаетъ: „но почти несомѣнно правильное чтеніе есть „распростерто“ (τετραχλισμένα), такъ какъ слово это постоянно употребляется въ этомъ смыслѣ Филономъ. Такое понужденіе понимать апостола по фразеологіи Филона доходитъ у Фаррара до предосудительнаго пристрастія къ излюбленной идеѣ зависимости одного отъ другого. Въ Евр. 6, 5 апостоль употребляетъ въ самомъ понятномъ смыслѣ выраженіе: „глаголь Божій“. Фарраръ видитъ въ этомъ выраженіи неопредѣленность и ведетъ читателю понимать его въ смыслѣ евангельскаго ученія, на основаніи параллельнаго мѣста у Филона (Примѣч. 204 на стр. 866). На этихъ ничтожныхъ и въ существѣ дѣла мнимыхъ слѣдахъ зависимости св. апостола Павла отъ Филона мы бы и кончили рѣчь свою, если бы не находили долгомъ справедливости указать, въ заключеніе, на перевѣсъ въ чисто ортодоксальныхъ убѣжденіяхъ Фаррара относительно этого вопроса.

Отличительную черту въ твореніяхъ Филона составляетъ аллегоризмъ, который своимъ происхожденіемъ не ему собственно и принадлежитъ. Начало таинственному толкованію Писаніи положено было гораздо раньше Филона. Со временемъ такое толкованіе „развилося въ систему каббалы“. „Каббалисты заявляли, что всякое мѣсто въ Священномъ Писаніи можетъ быть истолковано четверичнымъ способомъ. Слѣдующаго такому методу, раввины говорили, что законъ можно объяснять со рока девятью различными способами“ (стр. 230). Аллегорическій методъ толкованія внесенъ былъ въ александрійскую христіанскую школу, занялъ самое видное мѣсто въ сочиненіяхъ Пантена, св. Климента Але-

ксандрійскаго и другихъ послѣдователей этой школы, только не въ тѣхъ чрезвычайныхъ размѣрахъ, въ какихъ пользовался имъ Филонъ. Филонъ „аллегорическое толкованіе библейскихъ повѣствованій довелъ почти до смѣшнаго. Такъ, Авраамъ изъ историческаго патріарха становится у него „символомъ души, ищущей Бога, холоднымъ нулемъ, показателемъ умственнаго настроенія, его жена Сарра испаряется въ неудовлетворительный символъ для отвлеченія. Сарра есть добродѣтель и отвлеченная прамудрость, Агарь представляетъ только общія науки—грамматику, музыку, геометрію, діалектику и риторику. Филонъ почти ни сколько не обращаетъ вниманія на букву закона. Обрѣзаніе, суббота и всѣ другія Моисеевы установленія, по Филону, лишь простыя аллегоріи“ (стр. 223—224; см. стр. 785—787). Относительно св. ап. Павла, Фарраръ высказываетъ ясно, какъ этотъ апостолъ былъ „совершенно свободенъ отъ тѣхъ недостатковъ и слабостей, призрачности и искусственной возбужденности, которыя составляютъ неотъемлемую особенность философіи Филона. Ничто, быть можетъ, не представляетъ болѣе поразительнаго доказательства духовныхъ даровъ священныхъ писателей, какъ-то обстоятельство, что даже въ тѣхъ случаяхъ, когда на нихъ отражается до извѣстной степени влияніе различныхъ формъ полученнаго имъ воспитанія, они все-таки поднимаются выше всѣхъ заблужденій и ограниченій тѣхъ самыхъ системъ, которымъ они обязаны своимъ образованіемъ“ (стр. 227—228). Читатель въ этомъ исповѣданіи Фаррара не долженъ видѣть прямого противорѣчія съ доказываемымъ имъ положеніемъ о зависимости св. ап. Павла отъ Филона. Здѣсь эту послѣднюю онъ только называетъ иначе—„отраженіемъ до извѣстной степени“ и обусловливаетъ фактомъ освобожденія отъ заблужденій господствующей системы воспитанія. Если и можно усматривать въ такомъ обусловленіи тезиса противорѣчіе, то развѣ при представленіи цѣлой картины его доказательствъ. Нужно, съ одной стороны, припомнить ничтожность слѣдовъ Филона на посланіяхъ св. Павла, не безъ натяжекъ указанныхъ Фарраромъ, и, съ другой, прямо со стороны автора признаніе несомнѣннаго превосходства даровъ ап. Павла надъ уродливыми произведеніями того іудейскаго философа. Рисовать

такую картину связи между двумя писателями въ доказательство зависимости неизмѣримо сильнѣйшаго отъ слабѣйшаго значить рассуждать о нулѣ и неизбежно придти къ нулю, т. е., послѣ всего, сказать: св. Апостоль языкъ между всеми каббалистами и представителями александрійской учености былъ безусловно самобытенъ. Заключение о такой самобытности съ неотразимою логичностію вытекаетъ у Фаррара изъ массы штриховъ александрійской учености и величественныхъ самобытныхъ картинъ вѣроученія св. ап. Павла. Даже таинственное объясненіе Писанія, какое допускаетъ этотъ апостоль, на примѣръ относительно Авраама, Сарры, Агари, Исава, Иакова (сн. Гал. 4, 1. 21—31) или въ посланіи къ Евреямъ, — логически справедливѣе будетъ назвать не аллегоризмомъ, а простымъ сопоставленіемъ двухъ завѣтовъ, чтобы и съ этой стороны видѣть всю неумѣстность сужденія о мнимой точкѣ соприкосновенія у него съ Филономъ. „Ап. Павелъ,“ — скажемъ словами Фаррара, — „имѣлъ дѣло съ Евреями и рассуждалъ съ ними на общепризнанныхъ началахъ, — съ Евреями, вся религія которыхъ въ концѣ концовъ сводилась къ мессіанской надеждѣ и весь методъ изученія Св. Писанія у которыхъ состоялъ въ приложеніи его къ Мессіи. По принятому у нихъ правилу истолкованія Св. Писанія, все, что ни говорили пророки, говорили о Мессіи. Новозавѣтные писатели дѣлаютъ по истиннѣ благословенное употребленіе изъ такихъ мѣстъ, вливая въ нихъ свое значеніе. Но ни одинъ іудейскій книжникъ или христіанскій апостоль не видѣлъ ни малѣйшей натяжки въ такомъ употребленіи этихъ цитатъ. Для такихъ читателей мѣста эти получили свою главную важность отъ того пророческаго значенія, которое всегда придавалось имъ. Христологическое приложеніе не можетъ и имѣть своею цѣлюю ниспроверженіе исторической основы такихъ мѣстъ; но таинственная растяжимость языка и заключительные выводы изъ него вытекали изъ самой сущности ветхаго, подлежавшаго усовершенствованію, завѣта, и въ дѣйствительности составляли самую сущность іудейскаго толкованія“ (стр. 248—249). Если св. ап. Павелъ слѣдовалъ сущности такого толкованія, то причеиъ, спрашивается, былъ тутъ Филонъ? Если *Novum Testamentum in Vetere latet, a Vetus in Novo patet*; если „оба завѣта

составляютъ лишь части одной системы божественныхъ идей, моменты въ теченіи одного развивающагося откровенія“ (стр. 250); если въ согласіи съ такою неразрывною связью между двумя завѣтами, св. ап. Павелъ раскрывалъ Ветхій Завѣтъ, какъ тѣнь грядущихъ благъ Новаго Завѣта: то, какое, спрашивается, положеніе занималъ въ это время Филонъ, чѣмъ содѣйствовалъ, чѣмъ помогалъ ему въ столь божественномъ трудѣ?! Между двумя экзегетами Ветхаго Завѣта, если только позволительно назвать Филона столь высокимъ именемъ, нельзя здѣсь указать ни какой точки соприкосновенія. Жили они, понятное дѣло, подъ однимъ солнцемъ, но трудились, каждый по мѣрѣ силъ своихъ и послѣ себя оставили труды, ни съ какой стороны несравнимые (читай прилож. IV въ сочиненіи объ апостолѣ Павлѣ). Филонъ объяснялъ Ветхій Завѣтъ, но его изуродовалъ, благодаря своей попыткѣ сдѣлать изъ него попятную для языческой мудрости философскую систему. Св. Апостолъ Евреямъ указалъ въ Ветхомъ Завѣтѣ Христа Спасителя, Который Богомъ въ немъ былъ обѣщанъ, пророками изображимъ, а ими — съ нетерпѣніемъ отыскивался (сн. Мѡ. 2, 1—6; Лук. 2, 38; Иоан. 4, 25), но не былъ усматриваемъ, вслѣдствіе лежавшаго на ихъ сердцѣ покрывала (2 Кор. 3, 14—15), или же экзегетами, въ родѣ Филона, проповѣдывался въ превратныхъ обольстительныхъ образахъ (сн. Кол. 2, 8 и дал. *et pass.*), къ ихъ собственной гибели, (Филип. 1, 28; 2 Петр. 3, 16, 2, 1, 3) и къ развращенію слушателей (2 Петр. 2, 1; 1 Тим. 6, 9). Вотъ если бы Фарраръ поставилъ своею задачей доказать, какъ Филонъ, какъ и Симонъ волхвъ (сн. Дѣян. 8, 9—11, 18—23), содѣйствовали развитію ересей (сн. стр. 709), которыя предвидѣлъ св. апостолъ и даже обличалъ (сн. Дѣян. 20, 29—30; 1 Кор. 16, 9; Кол. 2, 8 и др.), тогда бы онъ дѣйствительно указалъ исторически вѣрную точку соприкосновенія между воиномъ Христовымъ, побѣждавшимъ всякое возстаніе противъ разума Божія (сн. 2 Кор. 10, 2—6), и уродливымъ философомъ іудейскимъ, въ смыслѣ жертвы такого пораженія.

Впрочемъ, Фаррару въ рѣшеніи вопроса о привнесеніи широкихъ началъ эллинизма въ христіанство не было особенной нужды такъ мно-

го и безусловно останавливаться на филолизме. Вопрос этот у него рѣшается въ двухъ-трехъ строкахъ совершенно независимаго содержанія и, что особенно хорошо, необычайно легко. Подъ широкими началами Фарраръ понимаетъ христіанское ученіе о вселенствѣ, или, скажемъ словами науки, „идею универсализма христіанскаго“. Такое ученіе, или такая идея выражена, по толкованію западной науки, въ первый будто бы разъ устами св. ап. Павла въ слѣдующихъ словахъ: *Нльсть Еллинъ, ни Іудей, обрѣзаніе и необрѣзаніе, варваръ и Скиѣъ, рабъ и свободъ, но всяческая и во остьхъ Христосъ* (Кол. 3, 11; см. Гал. 6, 15). Въ сочиненіи объ апостолѣ Павлѣ Фарраръ указалъ, хотя и совѣмъ неосновательно, откуда такую идею заимствовалъ этотъ апостолъ: отъ діакона Филиппа, говорилъ онъ, и Архидіакона Стефана, какъ мужей, воспитавшихся на широкихъ началахъ еллінизма. Въ своемъ третьемъ сочиненіи о „Первыхъ дняхъ христіанства“ онъ объясняетъ дѣло еще проще. „Александризмъ самъ по себѣ былъ“, по его словамъ, „слишкомъ туманенъ, но своимъ успѣшнымъ стараніемъ разрушить исключительность іудейства онъ подготовлялъ путь христіанству, какъ великому откровенію, въ которомъ не должно было быть ни іудея, ни еллина, ни обрѣзанія, ни необрѣзанія, ни варвара, ни скиѣа, ни раба, ни свободнаго“ (стр. 228). Вотъ и все, читатель, вліяніе широкихъ началъ еллінизма на христіанство, по короткому объясненію Фаррара! По „Отзыву Православнаго“ о второмъ сочиненіи Фаррара, читатель узналъ, что ученіе о вселенствѣ христіанства было историческимъ фактомъ въ церкви апостольской еще до открытаго вступленія св. ап. Павла на проповѣдь. Здѣсь мы указали бы массу текстовъ изъ Ветхаго Завѣта и изъ Евангелія, въ доказательство того, какъ старо это ученіе. Но такое указаніе считаемъ излишнимъ, потому что самъ Фарраръ называетъ христіанство „вселенскимъ откровеніемъ“ и за Александризмомъ признаетъ только значеніе содѣйствующей силы въ пораженіи іудейской исключительности, такъ что самый вопросъ о какомъ нибудь вліяніи широкихъ началъ еллінизма на христіанство будемъ считать вопросомъ безъ содержанія, произведеніемъ воображенія, а всѣ попытки рѣшенія—однимъ бесплоднымъ полетомъ мыслящаго духа за-

падной науки. Не вдругъ еще можно согласиться и съ тою мыслию, чтобы александризмъ въ духѣ Филона, разрушавшій иудейскую исключительность, содѣйствовалъ тѣмъ распространенію христіанства, какъ религіи вселенской. Если бы это было такъ, не создалась бы тогда, въ противовѣсъ, христіанская катихизическая школа въ Александріи. Въ александризму, въ смыслѣ филоновой философіи, нельзя было приложить даже этого изреченія Христова: „кто не противъ васъ, тотъ за васъ“ (Мрк. 9, 40); потому что онъ оказался неизсякаемымъ источникомъ вѣроучительныхъ заблужденій и послужилъ къ порожденію многочисленныхъ ересей въ нѣдрахъ Церкви Христовой. Нѣтъ, онъ не только не былъ со Христомъ, но шелъ противъ Христа; онъ не собиралъ, а расчлѣпалъ (сн. Мтѣ. 12, 32).

7. Смѣшеніе понятій.

Шестая книга своимъ содержаніемъ не составляетъ библейско-экзегетическаго пособия. Она обнимаетъ періодъ Христіанской церкви во времена гоненій, съ 2-го вѣка до 4 го, съ царствованіемъ Константина Великаго включительно, и описываетъ эти гоненія подъ именемъ „борьбы язычества съ христіанствомъ“. При разборѣ первой книги мы указали прямую причину распространенія христіанства въ самомъ Евангеліи, какъ силѣ Божіей во спасеніе всякому вѣроующему, *Иудеи же прежде и селину*. Тою же силою, силою своего божественнаго свѣта, среди всѣхъ адскихъ гоненій противъ себя, христіанство и восторжествовало надъ непрогляднымъ мракомъ язычества. Въ шестой своей книгѣ Фарраръ высказывается ясно въ пользу несомнѣннаго могущества этой силы. Онъ приводитъ цѣлый сонмъ исповѣдниковъ, какъ живыхъ свѣтильниковъ свѣта Христова, разгонявшихъ непоколебимостію своей вѣры всю налетающую на нихъ тьму язычества. Онъ признаетъ несомнѣнное значеніе аподегетической литературы (стр. 654—658), и ни мало не сомнѣвается въ воспитательномъ воздѣйствіи христіанскихъ общинъ на окружающую языческую среду (стр. 658 сн. 664) и отдастъ долгъ справедливости воспитательной мудрости церкви, по отношенію къ язычникамъ (стр. 714, 733 и дал. 737). Въ послѣдней главѣ о „ торже-

ствѣ христіанства“ оны ставитъ эпиграфомъ слова св. ап. Іоанна: „Сія есть побѣда, побѣдившая міръ, вѣра наша“ (1 Іоан. 5, 4) и высказываетъ свою вѣру въ побѣдоносное знаменіе Константина Великаго. За всѣмъ тѣмъ, Фарраръ отказывается доказывать и значеніе апологетики того времени (стр. 657—658), и воздѣйствіе христіанскихъ общинъ на улучшеніе жизни язычниковъ (стр. 658—659). Въмѣсто того, оны находятъ самостоятельное развитіе христіанскихъ началъ въ языческомъ мірѣ (стр. 659—664) и объясняетъ „параллельное съ христіанствомъ стремленіе“ къ такимъ началамъ (стр. 664. см. 702). Кажется бы, гораздо легче указать неотразимый фактъ божественной силы христіанства, чѣмъ доказывать самостоятельное развитіе тождественныхъ началъ въ мірѣ языческомъ. Должно быть, въ задачу экзегетическаго пособія входило желаніе автора рѣшать болѣе трудные вопросы и сообразоваться съ строго научно-историческимъ методомъ въ такомъ рѣшеніи. Въ послѣдней своей, шестой, книгѣ Фарраръ рисуетъ намъ постепенный упадокъ древне-классическаго міра въ лицѣ Римскаго великана и послѣдовательное усиленіе христіанства, какъ историческіе факты, обусловливаемые не столько ничтожествомъ язычества, съ одной стороны, и божественною силою христіанства, съ другой, сколько временемъ естественнаго одряхленія перваго и свѣжестію послѣдняго (см. стр. 703). Такою постановкою значеніе силы Божіей въ торжество церкви Божіей надъ міромъ языческимъ ослабляется. Въ одномъ мѣстѣ Фарраръ видимо негодуетъ противъ засоренія экзегетическаго поля множествомъ неосновательныхъ теорій и противъ загроможденія пути къ дѣйствительному расширенію нашихъ познаній въ исторіи ранней церкви (стр. 620). И отдать Фаррару справедливость, въ шестой книгѣ, имѣющей только 159 страницъ, оны излагаютъ дѣло больше отъ своего авторитетнаго сужденія, но массою своихъ заключеній всецѣло загромождаютъ собственную вѣру въ побѣдоносную силу креста Христова надъ міромъ языческимъ.

Торжество церкви Божіей надъ міромъ языческимъ, при всемъ контрастѣ невыразимо ужасныхъ гоненій отъ этого міра, Фарраръ выясняетъ съ исторической точки зрѣнія удивительно послѣдовательно.